

Литвинова Татьяна Николаевна

**ФАКТОРЫ ПРОЯВЛЕНИЯ ТЕРРОРИЗМА И ЭКСТРЕМИЗМА В РЕСПУБЛИКЕ ДАГЕСТАН**

В статье рассматриваются факторы проявления терроризма и экстремизма в Республике Дагестан. Особое внимание автор уделяет социально-экономическим проблемам современного дагестанского социума, уровню преступности, а также радикализации ислама и коррупции в органах государственной власти как основным причинам дестабилизации ситуации в республике.

Адрес статьи: [www.gramota.net/materials/3/2011/2-2/29.html](http://www.gramota.net/materials/3/2011/2-2/29.html)

Источник

**Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики**

Тамбов: Грамота, 2011. № 2 (8): в 3-х ч. Ч. II. С. 121-124. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: [www.gramota.net/editions/3.html](http://www.gramota.net/editions/3.html)

Содержание данного номера журнала: [www.gramota.net/materials/3/2011/2-2/](http://www.gramota.net/materials/3/2011/2-2/)

**© Издательство "Грамота"**

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: [www.gramota.net](http://www.gramota.net)  
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: [voprosy\\_hist@gramota.net](mailto:voprosy_hist@gramota.net)

26. **О рынке ценных бумаг:** ФЗ от 22.04.1996 № 39-ФЗ; ред. от 22.04.2010 // Там же. 1996. № 17. Ст. 1918.
27. **О саморегулируемых организациях:** ФЗ от 01.12.2007 № 315-ФЗ; ред. от 27.07.2010 // Там же. 2007. № 49. Ст. 6076.
28. **О сельскохозяйственной кооперации:** ФЗ от 08.12.1995 № 193-ФЗ; ред. от 19.07.2009 // Там же. 1995. № 50. Ст. 4870.
29. **Об инвестиционных фондах:** ФЗ от 29.11.2001 № 156-ФЗ; ред. от 22.04.2010 // Там же. 2001. № 49. Ст. 4562.
30. **Об утверждении Положения о саморегулируемых организациях профессиональных участников рынка ценных бумаг и Положения о лицензировании саморегулируемых организаций профессиональных участников рынка ценных бумаг:** постановление ФКЦБ РФ от 01.07.1997 № 24; ред. от 14.08.2002 // Вестник ФКЦБ России. 1997. № 4.
31. **Павлодский Е. А.** Саморегулируемые организации: мода или тенденция // Право и экономика. 2003. № 3.
32. **Павлодский Е. А.** Саморегулируемые организации России // Журнал российского права. 2009. № 1.
33. **Парфильев Д. Н.** Проблемы получения статуса саморегулируемых организаций в России // Российская юстиция. 2010. № 4.
34. **Проект изменения части первой ГК РФ** [Электронный ресурс]. URL: <http://www.privlaw.ru>
35. **Проект Концепции развития законодательства о юридических лицах** // Вестник гражданского права. 2009. № 2.
36. **Романовская О. В.** Профессиональные медицинские ассоциации в системе публичных отношений // Медицинское право. 2009. № 4.
37. **Ромахин А. В.** Саморегулирование по-русски // Законодательство и экономика. 2004. № 3. С. 32-36.
38. **Ростовцева Н. В.** Правовое положение саморегулируемых организаций в РФ // Журнал российского права. 2006. № 11.
39. **Салин П. Б.** Становление и развитие института саморегулируемой организации в РФ: автореф. дисс. ... к.ю.н. С.-Петербург, 2010. 26 с.
40. **Сафронова А. А.** О некоторых особенностях новой редакции ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» // Вестник Арбитражного суда г. Москвы. 2009. № 1.
41. **Серова О. А.** Классификация юридических лиц по виду правоспособности // Юридический мир. 2010. № 5.
42. **Суханов Е. А.** Процедура банкротства - важный элемент экономико-правовых отношений: рецензия на монографию О. М. Свириденко «Концепция несостоятельности (банкротства) в России» // Журнал российского права. 2009. № 8.
43. **Тай Ю. В.** Особенности правового статуса арбитражного управляющего // Арбитражный и гражданский процесс. 2002. № 5.
44. **Усков О. Ю.** Юридические лица публичного права: понятие и виды // Журнал российского права. 2010. № 6.
45. **Фролов И. В.** Саморегулирование в сфере банкротства как пример законодательной децентрализации сферы публичного управления // Законы России: опыт, анализ, практика. 2009. № 8.
46. **Шершеневич Г. Ф.** Курс торгового права [Электронный ресурс]: в 4-х т. М., 2003. Т. 1. URL: [download.nchti.ru](http://download.nchti.ru)

#### FORMATION AND DEVELOPMENT OF SELF-REGULATING ORGANIZATIONS IN MODERN RUSSIA: HISTORICAL AND LEGAL ASPECTS

Yuliya Gennad'evna Leskova, Ph. D. in Law, Associate Professor

Department of Civil and Entrepreneurial Law  
Samara State University  
[yuliyaleskova@yandex.ru](mailto:yuliyaleskova@yandex.ru)

The historical analysis of the separate stages of the development of Russian legislation concerning the question of the legal status of self-regulating organizations is presented in the article: the shortcomings and contradictions of the previous Russian legislation and the modern legislative manifestation of the legal position of self-regulating organizations are marked which allowed the author more thoroughly revealing the idea of self-regulation formation in Russia.

*Key words and phrases:* self-regulating organizations; self-regulation; state structures; membership; entrepreneurial activity; legal capacity.

УДК 316.485.26

*В статье рассматриваются факторы проявления терроризма и экстремизма в Республике Дагестан. Особое внимание автор уделяет социально-экономическим проблемам современного дагестанского социума, уровню преступности, а также радикализации ислама и коррупции в органах государственной власти как основным причинам дестабилизации ситуации в республике.*

*Ключевые слова и фразы:* терроризм; безработица; дотации; молодежь; преступность; радикализация ислама; религиозный экстремизм; коррупция.

**Татьяна Николаевна Литвинова**, к. полит. н.

Отдел социальной структуры  
Учреждение Российской академии наук  
Институт социологии РАН  
[tantin@mail.ru](mailto:tantin@mail.ru)

#### ФАКТОРЫ ПРОЯВЛЕНИЯ ТЕРРОРИЗМА И ЭКСТРЕМИЗМА В РЕСПУБЛИКЕ ДАГЕСТАН<sup>©</sup>

Дагестан, самый южный и полиэтничный регион России, является и самым взрывоопасным регионом, а в последние годы в этой республике постоянно происходят теракты и другие проявления экстремизма.

Однако, на наш взгляд, не полиэтничность служит источником социально-политической напряженности. В 1990-х гг. в сложных условиях децентрализации власти, Дагестан демонстрировал относительную стабильность по сравнению с соседними республиками Северного Кавказа, избежал массовых межэтнических столкновений и переворотов, удержался от пограничных споров с соседями. На эти факты обратил внимание известный дагестанский ученый Э. Ф. Кисриев в своей статье «Почему Дагестан остался стабильным, а Чечня - нет» [10, с. 238]. В те годы возникавшие межэтнические столкновения были следствием других социально-экономических проблем, например, территориальной, связанной с принудительными переселениями, происходившими в советский период.

Первые случаи проявления религиозного экстремизма в Республике Дагестан произошли в августе-сентябре 1999 г. в ботлихтских и цумадинских горах и были связаны с деятельностью «ваххабитов», захвативших власть в селениях Карамахи и Чабанмахи. Сегодня именно в Дагестане чаще, чем в других регионах России, происходят теракты, рвутся бомбы и гремят выстрелы. С 2004 г. террористические акты осуществляются в двух основных направлениях:

- террористические акты против силовых структур как акты влияния и шантажа;
- террористические акты против гражданского населения как акты устрашения [1, с. 161].

В 2010 г. в Северокавказском федеральном округе было совершено 464 преступления террористического характера, наибольшее число из них (63) было совершено на территории Дагестана [2]. Терроризм и экстремизм выступают важнейшими факторами дестабилизации ситуации в республике. Очевидным является тот факт, что рост экстремизма и террористическая война в Дагестане имеют определенные социальные предпосылки.

Цель статьи - осветить социально-экономические и политические проблемы, лежащие в основе проявления экстремизма в республике.

Первый значимый фактор, на наш взгляд, - это депрессивный характер экономики республики, который принял затяжной характер. В 2000-е гг. Дагестан постоянно дотировался из федерального бюджета. По данным Министерства финансов России в 2009 г. размер дотаций составил 52% в доходах бюджета республики [12], а в апреле 2010 г. - более 60% [13]. Щедрость федерального центра, наполняющая бюджет Дагестана, к сожалению, не решает проблему безработицы. И сегодня у республики почти нет собственной промышленности. Официальный уровень безработицы в республике по данным Росстата за декабрь 2010 г. составил 13,0% [4]. Однако, местные СМИ утверждают, что значительная часть населения не имеет стабильного и постоянного дохода, не чувствует уверенности в будущем. Поэтому в республике сохраняется мощный деструктивный потенциал [8]. Особенно сложная ситуация сложилась в сельских и горных районах, где темп экономических и социальных преобразований замедлен, а возможности для трудоустройства и карьерного роста крайне малы. Например, в горных районах Дагестана население в основном живет на пособия, выдаваемые государством на несовершеннолетних детей, а также на пенсии по инвалидности, документы, удостоверяющие которую, первоначально покупаются за 20-40 тыс. рублей, а затем ежегодно подтверждаются по фиксированным расценкам. Об огромном количестве республиканских инвалидов ходят остроты, но это связано с тем, что работы в горах мало, а людям надо на что-то жить [9, с. 554].

Второй значимый социальный фактор - демографический, а именно, всплеск рождаемости конца 1980-х годов, который продолжался около семи лет. Ежегодно рождалось на 10 тыс. детей больше, чем за 10 лет до того или через 10 лет после. Одновременно в республике имел место обвальный экономический спад, последствия которого не преодолены до сих пор. Сейчас, родившиеся в 1980-е гг. дети уже вступили во взрослую жизнь, но все эти годы они росли в атмосфере смутного всеобщего недовольства, кризиса, хаоса, коррумпированности власти. В частности, на эту проблему обратил внимание дагестанский журналист С. Ибрапилов, который в своей статье назвал этих людей «лишними детьми». По его мнению, путь к пониманию природы нынешней нестабильности в Дагестане кроется в дисбалансе демографии и экономики. По его словам, сегодня экономика республики может кормить лишь 3 человека из 4, а во взрослую жизнь ежегодно вступает 5 человек вместо 4 [7]. Так, по данным Росстата, среди молодежи в возрасте от 20 до 29 лет доля безработных в Дагестане составляет 48,8% [14, с. 130]. Обилие социально активных граждан представляет собой проблему для республики. Дагестан недостаточно развит экономически, чтобы обеспечить всех хорошей высокооплачиваемой работой. Доля населения, которое имеет среднедушевой доход, не превышающий 10 тыс. рублей в месяц, в Дагестане составляет более 47% [Там же, с. 180]. Эти цифры демонстрируют высокий разрыв между «богатыми» и «бедными».

Социально-экономические проблемы и дисбаланс демографического потенциала и количества рабочих мест привели к тому, что Дагестан отличается одним из самых высоких показателей уровня преступности в стране. По количеству совершенных правонарушений на 100 тыс. человек республика занимает 81-е место среди регионов Российской Федерации [Там же, с. 338].

Третий фактор - религиозный, а именно, радикализация ислама. Проведенные социологические исследования показывают, что религиозность дагестанцев зависит от места рождения и этнической принадлежности. Так, жители юга Дагестана менее религиозны, чем жители севера. Согласно проведенным социологическим исследованиям среди студентов, у выходцев из сельской местности религиозность на 18-20% больше, чем у тех, кто вырос в городе. Среди аварцев, даргинцев и кумыков религиозность на 22-25% больше, чем среди лезгин, табасаранцев, лакцев, рутулов и цахуров [3, с. 409].

В первой половине 1990-х гг. количество мечетей в аварских и даргинских селениях в 1,5-2 раза превышало оно в кумыкских и в 3-5 раз - в районах проживания табасаранцев, лакцев и лезгин. Обычно это связывают с более высоким уровнем образования населения юга Дагестана, и с более жестким характером проведения в свое время советизации данных районов [9, с. 545]. Дагестанское общество, придерживающееся исламских ценностей, можно разделить на три группы:

- 1) «традиционалисты» - те, кто придерживается традиционного для дагестанцев бытового ислама;
- 2) «таррикатисты» - мусульмане, относящиеся к интеллектуальному направлению в исламе и организованные в рамках суфийских «братств»;
- 3) «ваххабиты», которые называют себя сторонниками «чистого» ислама.

Проявление религиозного экстремизма чаще всего связывают с деятельностью последней группы, которая совершает террористические акты на территории республики. Социальный портрет вовлеченных в эти преступления: это, как правило, лица, увлекающиеся нетрадиционными течениями в религии, не имеющие достаточного уровня образования, неспособные самостоятельно правильно оценить происходящие общественно-политические процессы, в основном, обманутые лидерами, идеологами создания Исламского государства на территории Дагестана и Чечни. Обращает на себя внимание тот факт, что количество приверженцев религиозного экстремистского течения «ваххабизма» постоянно растет. Если на оперативном учете соответствующих подразделений правоохранительных органов РД в 2002 г. было 842 человека, в 2003 году - 982, то в 2007 году - 1252 человека [6, с. 344]. Оправданную озабоченность в связи с этим вызывает продолжающийся выезд молодежи за рубеж для получения религиозного образования. Среди вернувшихся после учебы на родину молодых богословов наибольший радикализм проявляли прошедшие подготовку в Саудовской Аравии, Ливии, Катаре, Египте, Сирии.

Сепаратисты и религиозные экстремисты активно используют в качестве канала своей пропаганды сеть Интернет. В 2008-2010 гг. на территории Дагестана и соседних республик были совершены сотни террористических актов. Информация об их успешном проведении с соответствующей победной интонацией немедленно размещается в Интернете на сайтах экстремистов («Кавказ-центр», «Кавказ-монитор», «Джамаат «Шариат»», «Kavkazan Naamash» и др.). Риторика сепаратистов представляет серьезную опасность, так как вышеперечисленные Интернет-сайты доступны для молодежи. И, если верить материалу, размещенному на сайте «Кавказ-центр», объектом их пропаганды выступает многочисленная аудитория - более 3 млн. человек [5].

Четвертый важный фактор - уровень коррупции в республике. 16 сентября 2008 г. Всероссийский центр изучения общественного мнения (ВЦИОМ) представил данные о том, как жители Дагестана оценивают распространенность преступности и коррупции в республике.

Более половины опрошенных (57%) отметили плохую работу правоохранительных органов. Лишь 22% опрошенных положительно оценили работу служб правопорядка, а 21% респондентов затруднились дать ответ. Жители Дагестана дали низкую оценку функционированию таких важных институтов как суды различного уровня и экономические ведомства: плохое качество их деятельности отметили 41% и 38% жителей Дагестана соответственно.

Почти 77% опрошенных жителей Дагестана отметили высокий уровень коррупции в своем регионе. Из них 47% отметили «очень высокую» степень коррумпированности в республике, а 30% говорили о «высокой». Лишь 1% опрошенных заявили, что коррупции в республике нет.

Большинство участвовавших в опросе дагестанцев (80%) отметили, что при обращении в государственные учреждения и органы власти они часто сталкиваются с взяточничеством. Ответы респондентов распределились следующим образом: 28% отметили, что сталкиваются со случаями взяточничества «всегда», 52% - «часто», 12% - «редко», и только 8% - «никогда». 70% подчеркнули, что в органах государственной власти нередко имеет место клановость (23% - «всегда», 47% - «часто», 17% - «редко», 14% - «никогда»).

При этом, как утверждали респонденты, «желание помочь», «вежливость, уважение» и «компетентность» в государственных учреждениях встречаются редко или вообще никогда не встречаются (это отметили 77%, 71%, 71% опрошенных соответственно).

Большинство участвовавших в опросе жителей республики в качестве основной причины высокого уровня коррупции назвали неэффективность республиканских властей; 34% дагестанцев отметили «жадность, аморальность чиновников», 36% - «неэффективность властей, несовершенство законов» [11].

Высокий уровень коррупции в органах власти и правопорядка способствует росту недоверия граждан к официальным государственным институтам. Часто, не найдя справедливости в органах власти и судах, граждане сами пытаются восстановить свои нарушенные права и отомстить обидчикам. У населения вырабатывается стойкое негативное отношение к работникам правоохранительных органов. Поэтому, в лучшем случае, в некоторых районах Дагестана создаются общественные организации по защите от произвола власти и правоохранительных органов. В худшем случае, обиженные граждане, особенно молодые, становятся добычей представителей экстремистских течений.

Таким образом, основные факторы проявления терроризма и экстремизма в Дагестане связаны с такими социально-экономическими проблемами как дотационный характер экономики республики, дисбаланс демографического потенциала и наличия рабочих мест, большое число молодежи, выросшей в условиях социально-экономического и политического кризиса и не нашедшей свое место в жизни, пропаганда радикального ислама и религиозного экстремизма, объектом которой как раз являются такие неустроенные в жизни молодые люди, и, наконец, высокий уровень коррупции в органах власти и правопорядка республики.

## Список литературы

1. Аствацатурова М. А., Тишков В. А., Хоперская Л. Л. Конфликтологические модели и мониторинг конфликтов в Северокавказском регионе. М.: ФГНУ «Росинформагротех», 2010. 264 с.
2. Более 460 преступлений террористического характера совершено в 2010 году в СКФО, число экстремистских преступлений возросло в 2 раза // Северный Кавказ. 2011. 17 февраля.
3. Добаев И. П. Расколота умма Северного Кавказа // Актуальные проблемы противодействия национальному и политическому экстремизму. Махачкала: Лотос, 2008. Т. 1. С. 407-414.
4. Занятость и безработица в РФ в декабре 2010 г. (по итогам обследования населения по проблемам занятости) [Электронный ресурс] // Сайт Федеральной службы государственной статистики. URL: [http://www.gks.ru/bgd/free/b04\\_03/IssWWW.exe/Stg/d01/10.htm](http://www.gks.ru/bgd/free/b04_03/IssWWW.exe/Stg/d01/10.htm)
5. Информационный джихад: более 3 миллионов [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kavkazcenter.com/russ/content/2009/08/23/67558.shtml> (дата обращения: 23.08.2009).
6. Исмаилов А. Г., Курбанмагомедов А. А. Формы проявления экстремизма в Дагестане // Актуальные проблемы противодействия национальному и политическому экстремизму: материалы Всероссийской научно-практической конференции. Махачкала: Лотос, 2008. Т. 1. С. 342-344.
7. Исрапилов С. «Опасный» рост // Северный Кавказ. 2010. 20 апреля.
8. Исрапилов С., Муртузалиев М. Планы и кланы // Там же. 2009. 25 августа.
9. Карпов Ю. Ю. Взгляд на горцев. Взгляд с гор: мировоззренческие аспекты культуры и социальный опыт горцев Дагестана. СПб.: Петербургское востоковедение, 2007. 656 с.
10. Кисриев Э. Ф. Почему Дагестан оказался стабильным, а Чечня - нет // Кавказский сборник / под ред. Н. Ю. Силаева. М.: НП ИД «Русская панорама», 2004. Т. 1 (33). С. 238-261.
11. Коррупция и преступность в Республике Дагестан [Электронный ресурс] // Сайт ВЦИОМ. Пресс-выпуск № 1047. URL: <http://wciom.ru/index.php?id=268&uid=10703>
12. Отдельные показатели исполнения консолидированных бюджетов субъектов РФ за январь-июль 2009 г. [Электронный ресурс] // Сайт Министерства финансов России. URL: [http://www1.minfin.ru/common/img/uploaded/library/2009/08/fvr\\_01-06/otdel\\_nye\\_pokazateli\\_ispolneniya\\_konsolidirovannyh\\_byudjetov\\_sub\\_ektov\\_rf\\_na\\_01.07.2009.xls](http://www1.minfin.ru/common/img/uploaded/library/2009/08/fvr_01-06/otdel_nye_pokazateli_ispolneniya_konsolidirovannyh_byudjetov_sub_ektov_rf_na_01.07.2009.xls)
13. Отдельные показатели исполнения консолидированных бюджетов субъектов РФ за январь-март 2010 г. [Электронный ресурс] // Сайт Министерства финансов России. URL: [http://www1.minfin.ru/common/img/uploaded/files/fvr\\_na\\_1\\_apr\\_2010/SKFO.ppt](http://www1.minfin.ru/common/img/uploaded/files/fvr_na_1_apr_2010/SKFO.ppt)
14. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2009: стат. сборник / Росстат. М., 2010. 996 с.

## TERRORISM AND EXTREMISM MANIFESTATION FACTORS IN DAGESTAN REPUBLIC

Tat'yana Nikolaevna Litvinova, Ph. D. in Political Science

*Department of Social Structure  
Institution of Russian Academy of Sciences  
Institute of Sociology of Russian Academy of Sciences  
tantin@mail.ru*

In the article the facts of terrorism and extremism manifestation in Dagestan Republic are considered. Special attention is paid to social-economic problems of modern Dagestan society, to crime rate and also to Islam radicalization and corruption in public authorities as the basic reasons of situation destabilization in the Republic.

*Key words and phrases:* terrorism; unemployment; grants; youth; crime; Islam radicalization; religious extremism; corruption.

УДК 94(470)"16/18"+377.5

*В статье анализируются цели, социально-исторические и педагогические условия, принципы применения методов наказания и поощрения, их основные формы и виды в средних профессиональных учебных заведениях дореволюционной Казани. Доказывается, при кажущейся внешней действенности, их педагогическая неэффективность и опасность для стабильности социума.*

*Ключевые слова и фразы:* наказание; поощрение; дисциплина; промышленное училище; ремесленное училище; земледельческое училище; Казань.

Тимур Альбертович Магсумов, к.и.н.

Кафедра истории

Набережночелнинский государственный педагогический институт

nabonid1@yandex.ru

### КНУТ И ПРЯНИК: НАКАЗАНИЕ И ПООЩРЕНИЕ В СРЕДНЕЙ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ШКОЛЕ ДОРЕВОЛЮЦИОННОЙ КАЗАНИ<sup>©</sup>

На рубеже XX и XXI вв. система воспитания в России оказалась в состоянии многогранного системного кризиса, чем привлекла к себе внимание отечественной исторической мысли. Это было обусловлено тем, что накопленный опыт воспитания подрастающих поколений различными учебными заведениями профессионального образования содержит много поучительного для осмысления новых форм и методов воспитания, процессов адаптации молодежи к условиям современных рыночных отношений.